

Исходя из анализа всех состоявшихся праздничных концертных программ Международного фестиваля хореографических искусств «Сожскі карагод» в программу отбираются номера по определенным критериям:

– номера коллективов, ставших лауреатами 1, 2, 3 ступеней, а также Гран-при в номинациях «Исполнительское мастерство» и «Балетмейстерская работа»;

– номера, в которых были отмечены отдельные исполнители;

– номера, которые по мнению организаторов и зрителей, являются самыми запоминающимися;

– номера, отмеченные специальными призами членов жюри.

Таким образом, хореографические произведения, которые будут входить в финальную часть концертной программы фестиваля, заранее неизвестны. Специфика программы формируется на основе номеров, которые, по мнению жюри, являются наиболее выигрышными и интересными.

Исходя из выше перечисленного, можно сделать вывод, что концертная программа фестиваля строится во многом по общим законам построения концертных программ, при этом имеет свою специфику, характерную конкретно Международному фестивалю хореографических искусств «Сожскі карагод».

Список использованных источников

1. Дуков, Е. В. Концерт в истории западноевропейской культуры / Е. В. Дуков. – М.: Классика-XXI, 2003. – 256 с.

2. Театральная энциклопедия : в 4 т. / редкол.: П. А. Марков (гл. ред.) [и др.]. – М.: Сов. энцикл., 1964. – Т. 3. – 1086 с.

Сунь Ао, аспирант БГУКИ

Научный руководитель – Е. Н. Шаройко,

кандидат искусствоведения

РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ЖИВОПИСИ И КИНО

Историческая тема занимает одно из ведущих мест в белорусском искусстве. Художественное воплощение находят исторические события и деятели многовекового прошлого народа, нации. Обращение к истории дает возможность не только осознать исторический путь развития, но и осмыслить современность,

глубже понять процессы, происходящие в актуальном мировом пространстве.

Для современной белорусской живописи и кинематографа характерна разработка исторической темы через осмысление событий недалекого прошлого, собственно XX в. (особенно Великой Отечественной войны). Авторы не только идут по пути разностороннего раскрытия рассматриваемой нами темы, но и работают в разных жанрах, художественных стилях и техниках.

После образования Республики Беларусь в 1991 г. тема исторического прошлого находит свое прочное обоснование в живописи и кино. Об этом свидетельствует целая галерея живописных и экранных портретов. Авторы привлекают образы Франциска Скорины, Евфросинии Полоцкой, Кирилла Туровского, Витовта, Кастуся Калиновского и многих других исторических деятелей. Национально-историческая тематика нашла отражение в работах живописцев А. Барановского, С. Каткова, А. Ксендзова, З. Литвинова, Г. Поплавского, М. Савицкого; режиссеров-игровиков Ю. Елхова, Д. Нижниковской, В. Шевелевича; режиссеров-документалистов С. Гайдука, М. Князева, Е. Сетько, М. Якжена. Это далеко не полный перечень авторов, обратившихся к интерпретации исторических событий и личностей далекого прошлого. При этом, по словам искусствоведа В. И. Жука, в живописи нередко люди и события отображены современными художественными средствами, с современным мировосприятием, подчас «только исторический антураж придает композиции флер прошлого, создает необходимую ауру для существования персонажей» [1, с. 58]. В своей работе автор приводит в подтверждение примеры и показывает, что в одном случае этому способствуют костюмы (Ю. Пискун), в другом – архитектурные памятники (Е. Батальонк, П. Шапыро, С. Кузьмар). Здесь же заметим, что портретный жанр, по словам другого отечественного искусствоведа А. В. Медвецкого, оказался наиболее заинтересованным в истории, персонажах, при этом часто исторический образ раскрывается при помощи исторического предмета и фона изображения [2, с. 13]. По мнению автора, эта тенденция с наибольшей полнотой нашла выражение в обращении к образу Ф. Скорины.

Интенсификация внимания кинематографистов к национальному историко-культурному наследию, начиная со второй половины 1980-х гг., привела к появлению целого художественного историко-культурологического направления в неигровом кино

(термин – Г. Шур) [4]. Фильмы этого условного направления были нацелены на художественное воплощение духовных (религиозных и культурных) традиций народа. Их появление было обусловлено временем перемен, пересмотра сложившихся догм. Ранее трудно было представить себе на экране «классово чуждых» С.-А. Понятовского, Н. Румянцева и многих, многих других, на чьих именах лежала печать запрета [3, с. 245].

В рамках истории в 1990-х гг. определяется религиозная тематика. Вечные христианские ценности, библейские сюжеты начинают получать свое художественное отображение в живописных и экранных портретах. В живописи христианская тематика разрабатывается И. Бархатковым, В. Барабанцевым, А. Смоляком и др. Как подчеркивает А. В. Медвецкий, результатом поисков путей воплощения новой темы и героя стало разнообразие пластических и колористических решений, широкое использование возможностей художественной метафоры, символично-аллегорических приемов в живописных композициях [2, с. 14].

За последние два десятилетия было создано немало документальных видеофильмов о национальных святынях Беларуси, ее религиозных деятелях, о духовных, морально-этических ценностях народа. Это тематическое направление активно развивается кинематографистами производственно-творческого республиканского унитарного предприятия «Белорусский видеоцентр». Оно представлено нейгровыми лентами «Слово к Вам. Георгий Конисский» (1998, режиссеры Б. Калякин и В. Куприянов); «...из забвения и праха. Иоанн Григорович» (2000), «И познай сердце мое» (2003) (оба – режиссер М. Якжен); «Серафим» (1998), «Серафимовы братья» (2003) (оба – режиссер М. Князев); «София Полоцкая» (1998, режиссер И. Четвериков); «Колокола Благовеста» (2001, В. Цеслюк); «Мы строим храм» (2003, В. Скворцова) и мн. др.

Как показывает кинематографическая практика, в связи с разработкой на экране православной (христианской) тематики появились новые жанровые модификации экранного портрета [3, с. 246], как примеры фильм-поучение («Умозрение в красках» (1998) В. Четверикова, «По имени и житие...» (2006) В. Скворцовой) и фильм-расследование («...из забвения и праха. Иоанн Григорович» (2000) и «И познай сердце мое» (2003) М. Якжена).

Военная тема продолжает разрабатываться в современной живописи и кино. Однако ее интерпретация уже представлена не

только показом трагизма событий Великой Отечественной войны, но и масштабом последствий Второй мировой войны. Эта тенденция ярко воплотилась в полотнах И. Бархаткова, Г. Ващенко, М. Савицкого, Г. Туровской и ряда других художников.

В игровом и неигровом кино военная тема продолжает занимать особое место. Она развивается активно и разновекторно. Так, в начале XXI в. на киноэкран вернулась тема разведчиков, которая еще в 1990-х гг. ярко продемонстрировала тенденцию к открытию «белых пятен» истории через восстановление человеческих судеб, привела к определению тематического направления – памяти «безымянных» героев (особенно в творчестве А. Алая). Самым ярким в этом смысле стал кинофильм М. Пташука «В августе 44-го» (2001). В неигровом кино о разведчиках на экране рассказали С. Агеенко, А. Алай, М. Горулев, В. Жигалко, в фильмах которых проявилось авторское стремление к исторической достоверности в изображении событий, их углубленного осмысления.

Великая Отечественная война стала ключевым событием в советской истории: проявились самые высокие намерения, поведение, чувства советского человека. Военная тематика развивается в творчестве кинематографистов Ю. Бержицкого («Вам – задание»), А. Ефремова («Снайпер. Оружие возмездия»), А. Котта («Брестская крепость»), Д. Скворцова («Днепровский рубеж») и др. Авторы адресовывают свои картины преимущественно молодому зрителю, который должен осознать свой долг перед теми, кто спас мир, понять свою ответственность перед настоящим и будущим.

Таким образом, историческая тематика достаточно широко представлена в живописи и кинематографе начала XXI в. Ее художественное воплощение наполнено поисками новых повествовательных форм, оригинальных решений. Качественно новый уровень разработки исторической темы, по сравнению с советским периодом белорусской истории, свидетельствует о постоянном интересе к ней, что способствует сохранению и умножению исторической памяти народа.

Список использованных источников

1. Жук, В. И. Живопись Беларуси на рубеже веков : потери и обретения / В. И. Жук ; Нац. акад. наук Беларуси, Центр исслед. белорус. культуры, языка и литературы. – Минск : Беларус. навука, 2013. – 159 с.

2. *Медвецкий, А. В.* Белорусская портретная живопись второй половины XX – начала XXI веков : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.04 / А. В. Медвецкий ; Нац. акад. наук Беларуси, Гос. науч. учрежд. «Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси». – Минск, 2012. – 24 с.

3. *Шаройко, Е. Н.* Жанровые модификации фильма-портрета в контексте православной тематики / Е. Н. Шаройко // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе : материалы VIII Международ. науч. конф., Гродно, 10–11 дек. 2009 г. – Гродно, 2010. – С. 245–248.

4. *Шур, Г.* Гісторыка-культуралагічны напрамак : ад адлюстравання да вобраза / Г. Шур // Гісторыя кінамастацтва Беларусі : у 4 т. / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск : Беларус. навука, 2001–2004. – Т. 4 : 1986–2003 гг. / Л. М. Зайцава [і інш.]. – 2004. – С. 207–217.

*К. В. Суша, саіскальнік вучонай ступені
кандыдата культуралогіі БДУКМ
Навуковы кіраўнік – А. І. Смолік,
загадчык кафедры культуралогіі,
доктар культуралогіі, прафесар*

УНІВЕРСАЛЬНАЯ ЭНЦЫКЛАПЕДЫЯ ЯК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Энцыклапедыя як арганізаваны на прынцыпах гіпертэксту нелінейны тэкст-рызома з'яўляецца адным з асноўных вобразаў сучаснай культуры [7]. Гэта «карта культуры», сістэмная мадэль навакольнага свету, фармалізацыя і структураванне бясконцай разнастайнасці засвоенага чалавекам быцця. Менавіта энцыклапедыя задоўга да з'яўлення электронных носбітаў інфармацыі прапанавала новы, нелінейны метады чытання, які атрымаў велізарнае развіццё ў інфармацыйным грамадстве.

Паняцце «энцыклапедыя» ўзыходзіць да старажытнагрэчаскага *enkyklios paideia*. Гэты тэрмін з'явіўся ў антычнасці як абазначэнне сукупнасці тых абавязковых ведаў, якімі павінен авалодаць чалавек, які належыць да адукаванага кола грамадства. *Enkyklios paideia* адлюстроўваў ідэю арганічнай цэльнасці, адзінства, закончанасці агульнай адукацыі. Візантыйская культура на працягу доўгіх стагоддзяў захоўвала антычныя традыцыі ўжывання паняцця «*enkyklios paideia*» і вытворных выразаў [6, с. 49].